

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2023-96-1-10-16

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ИДЕНТИЧНОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

© *Вадим Николаевич Гончаров¹, Ольга Юрьевна Колосова², Евгения Николаевна Миронова³*
¹Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия; ²Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь, Россия; ³Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ставрополь, Россия
¹vgn1968@rambler.ru ²kolosova.07@mail.ru ³mironovbor@mail.ru

Аннотация. Представлены обоснования разного уровня изменений многих явлений и процессов, характерных для социального развития личности и общества. Адаптация общества и человека в нем к новой среде происходит достаточно быстро и активно затрагивает глубинные компоненты в их структуре. Одним из таких базовых свойств и общества, и личности выступает идентичность. Отмечено, что в науке данное явление рассматривается с разных точек зрения: в социологии под идентичностью понимается соотношение человека с социальной группой, к которой он принадлежит или хочет быть ее членом; в психологии идентичность рассматривается как набор свойств и качеств личности, сформированных в ходе ее развития под воздействием конкретной социальной группы. Понятие социальное пространство тоже неоднозначно. Современное социальное пространство в различных научных подходах трактуется как сложная и многокомпонентная система со своими принципами и закономерностями.

Ключевые слова: личность, общество, научное познание, этнос, социализация, социальные институты.

Для цитирования: Гончаров В.Н., Колосова О.Ю., Миронова Е.Н. Социально-философский анализ идентичности и социального пространства // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 96. № 1. С. 10-16. doi: 10.18522/2070-1403-2023-96-1-10-16

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Socio-philosophical analysis of identity and social space

© *Vadim N. Goncharov¹, Olga Yu. Kolosova², Evgenia N. Mironova³*
¹Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Russian Federation; ²Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь, Russian Federation; ³Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ставрополь, Russian Federation
¹vgn1968@rambler.ru ²kolosova.07@mail.ru ³mironovbor@mail.ru

Abstract. It is stated that many phenomena and processes characteristic of the social development of the individual and society undergo different levels of change. The adaptation of society and the person in it to the new environment takes place quite quickly and actively affects the deep components in their structure. One of these basic properties of both society and personality is identity. In science this phenomenon is considered from different points of view: in sociology, identity refers to the relationship of a person with the social group to which he belongs or wants to be a member; in psychology, identity is seen as a set of personality properties and qualities formed during its development under the influence of a particular social group. The concept of social space is also ambiguous. Modern social space in various scientific approaches is interpreted as a complex and multi-component system with its own principles and laws.

Key words: personality, society, scientific knowledge, ethnos, socialization, social institutions.

For citation: Vadim N. Goncharov, Olga Yu. Kolosova, Evgenia N. Mironova Socio-philosophical analysis of identity and social space. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 96. No 1. P. 10-16. doi: 10.18522/2070-1403-2023-96-1-10-16.

Введение

В научной среде вопросы идентичности, ее содержание, процессы ее формирования вызывают постоянный интерес. Вероятно, это связано с постоянными изменениями среды обитания человека. Поэтому регулярно описываются новые подходы и видения, позволяющие качественно изучить данный феномен. При более близком рассмотрении научных мнений, знаний, в основе которых лежит научная информация [1, с. 30–34], можно выделить следующие подходы к изучению такого явления как идентичность: психоаналитический подход (А. Ваттерман, Дж. Марсиа, Э. Эриксон), символический интеракционизм (И. Гоффман, Л. Краппман, Дж. Мид, Г. Фогельсон, Ю. Хабермас), когнитивно-ориентированный подход (Г. Брейкуэлл, Г. Теджфел, Дж. Тёрнер), интегративный, который представили такие авторы, как К. Уилбер и В.В. Козлов. Рассмотрим некоторые из них.

Обсуждение

Впервые структуру идентичности описал Э. Эриксон. По его мнению, идентичность многокомпонентна и в ее структуре следует определить несколько оснований. Во-первых, идентичность всегда индивидуальна. Иными словами, каждый индивид претендует на свою единичную особенность и уникальность как для себя, в своем внутреннем мире, так и для других, в социальной среде, в которой он обитает. Во-вторых, идентичность участвует в формировании личности как целостности, где все ее сферы взаимосвязаны и взаимообусловлены и развиваются в соответствии с требованиями времени и меняющегося социального окружения. Это в свою очередь помогает человеку осознавать себя частью большого мира в прошлом, настоящем и будущем и устанавливать тождество между своими «Я». В-третьих, идентичность участвует в синтезе внутренней гармонии личности. Помогает сформировать непрерывное восприятие себя на разных жизненных этапах: из детства до настоящего. И, в-четвертых, человек, воспринимая себя как часть социальной целостности, всегда ожидает признания и уважения со стороны своей группы или общности, тем самым подтверждая свою сопричастность с нею.

В подходе Де Левита предлагается иная структура. Автор рассматривает идентичность как базисную, приобретенную и ролевую формы. При этом в понятие базисной он вкладывает генетический аспект человека – расу, этнос, пол. К приобретенной идентичности Де Левит относит результат общей и профессиональной социализации на уровне личных достижений, установленных связей и направленностей. Под ролевой формой он понимает способность усваивать и применять арсенал социальных ролей в зависимости от требований и условий окружающей среды.

По мнению У. Глассера, идентичность тесно связана с самооценкой и в основе их формирования лежат любовь и самоуважение, которые и дают личности понимание о своей идентичности. В результате такого представления автор предлагает позитивную и негативную компоненту идентичности.

В работах Дж. Марсиа, выделено два основания для развития идентичности. Во-первых, наличие или отсутствие кризисного состояния личности (общества), организующего потребность поиска идентичности. Во-вторых, наличие или отсутствие реализованного выбора, где за основу берутся субъективный (объективный) опыт и значимые интересы, мотивы, иерархия ценностей, мировоззренческие установки относительно себя и своей жизни. По мнению автора в структуре присутствуют такие элементы как достигнутая, предрешенная, мораторий и диффузная идентичность. Достигнутая идентичность формируется в результате самоанализа и обретения личностью (общностью) смысла жизни на основе обновленной системы ценностей и мировоззренческих установок. Предрешенная идентичность возникает в ходе принятия решения под воздействием условий социальной среды на основе морально-культурных, социально ожидаемых и поощряемых требований. Термин «мораторий» используется Дж. Марсиа по отношению к человеку (обществу), находящемуся в состоянии поиска выхода из кризиса идентичности. Последний структурный элемент по Дж. Марсиа – диффузная идентичность, представляет собой преждевременную остановку формирования идентичности. Такое состояние характеризуется отсутствием целостного представления о себе в силу ряда объективных причин, например, условий, социального статуса.

Можно утверждать, что при огромном многообразии научных исследований в этом направлении содержание и состав феномена идентичности постоянно корректируется и дополняется, а сложность и многокомпонентность этого явления на современном этапе научного познания не позволяет пока создать единую теорию, учитывающую влияние на общие глобальные проблемы [7, с. 146–150].

Однако, структурность и пластичность идентичности позволяет ей интегративно проявляться в разнообразных как личностных, так и социальных образованиях, создавая тем самым их уникальную неповторимость. При этом идентичность может рассматриваться и как ядрообразующее основание всей целостной социальной и индивидуальной конструкции. Исходя из такого допущения, можно объяснить такое разнообразие типологий этого феномена. В современной науке выделяют социальную, цивилизационную, гендерную, этническую, культурную, духовную, национальную, половую, профессиональную и идентичность. В рамках нашей темы не все классификационные виды актуальны, в связи с этим рассмотрим подробнее лишь некоторые из типов идентичности.

Социальная идентичность – это приобретенное в ходе социализации, профессионализации, других адаптивных социальных процессов способность индивида соотносить себя с конкретными общественными сферами деятельности или группами людей. Данный тип идентичности самый емкий по составу и включает в себя другие виды: национальную, половую, возрастную, гендерную, профессиональную, культурную и прочие разновидности. Учитывая тот факт, что личность – это симбиоз биологического основания и социально-духовных образований и процессов, формирующих ее индивидуальность, можно предположить, что именно социальность и духовность, которая способствует духовно-нравственному воспитанию молодежи [11], формирует внутреннюю культуру и духовную направленность человека [9], влияет на качественное содержание духовных ценностей [10], «обеспечивает воспитание позитивного отношения к культурным различиям» [3], определяют то социальное основание, которое позволяет человеку адаптироваться в окружающем его пространстве.

Исходя из этого допущения, следует, что среда, в которой идет формирование и развитие свойств и качеств субъекта или объекта, способствует созданию и развитию тех уникальных особенностей, в том числе и идентичности, которые, впоследствии и определяют набор специфических способов отражения и реагирования на различные условия окружения. Интересной, на наш взгляд, представляется концепция Я.Л. Морено, где устанавливается связь между самим процессом взаимодействия и категорией социального пространства. Автор вводит новую характеристику человеку социальному – социальный атом. Содержание этого подхода раскрывается через систему, концентрических кругов от изучаемого субъекта к различным социальным условиям и позициям, находящихся с ним во взаимосвязи. Иными словами, если задавать заранее необходимые параметры субъекту, то можно определить силу и прочность социальной связи в конкретном социальном круге, а это, можно предположить, и есть взаимодействие идентичности и социального пространства.

В основе социального пространства лежат целые конструкции из различных процессов, полей, сфер. Многие авторы рассматривают социальное пространство как связи, отношения, деятельность, взаимодействия и многие другие показатели, свойственные человеческой жизнедеятельности в конкретных географических условиях.

В словаре философских терминов данное понятие трактуется как общественные отношения во всемирном масштабе сформировавшие единое социальное пространство, на котором расположились сотни государств и народов, занимающих разные политические пространства, размеры которых определяются экономической и военной мощью, территорией и людскими ресурсами.

В работе О.И. Иванова «Социальное пространство как научное понятие и как объект эмпирического изучения» изложено авторское видение содержания данной категории в широком и узком значении. «В широком значении социальное пространство – наиболее общая форма и способ организации совместной жизнедеятельности множества людей, упорядочен-

ное множество социально-экономических позиций, особенности и содержание которых обусловлены исторически сложившимся общественным разделением труда» [5]. В узком значении автор предлагает рассмотреть систему социальных полей, где каждое поле самостоятельный компонент, «а отношения между ними создают его каркас, базовую структуру» [5].

Структура каждого поля состоит из семи основных компонентов: упорядоченность множества иерархически сложившихся социальных позиций; особенности мышления и поведения, обеспечивающие формы и структуру деятельности; субъекты деятельности; социальные институты, регламентирующие нормативность взаимодействия субъектов; социальные процессы, протекающие в ходе деятельности; материальные результаты деятельности в виде продуктов и услуг; нематериальные – духовные результаты деятельности. При этом последние два компонента, материальные и нематериальные результаты деятельности со временем могут переходить из одного поля в другие поля социального пространства.

Многие авторы вообще предлагают рассматривать социальное пространство как форму объективной материи. Так, по мнению В.Г. Виноградского социальное пространство можно определить как атрибутивную форму социального движения материи, основные качества которой заключаются в мере захвата современной практически-преобразующей деятельностью. Глубины исторического опыта, вертикали исторической перспективы выражаются в характере ориентированности процесса общественного производства относительно социально-исторической стрелы времени, находят воплощение в масштабах научного и культурного освоения истории и современности, в способах предвосхищения будущего и соответствующем всем этим качествам образе действий общественного субъекта, определяют его как личность из внешнего и ее внутреннего мира [8, с. 282–284], развитие которой выступает в качестве духовного базиса, и позволяет человеку ориентироваться в социуме [4, с. 9–12].

Интересным с нашей точки зрения представляется подход к трактовке содержания исследуемой категории у Г.Е. Зборовского, который утверждает, что социальное пространство – это форма общественного бытия, в которой локализуется деятельность человека по определенным сферам с точки зрения места их проявления. Иными словами, автор разделяет социальное пространство на некие сферы, где осуществляется активная деятельность человека. Основными такими сферами, по мнению автора, являются трудовая или производственная, где формируется материальное пространство. Семейно-бытовая и досуговая, где присутствуют духовные, социальные и материальные результаты активной деятельности [13, с. 29–35].

Рассмотрение социального пространства с учетом деления его на сферы, представляется нам особенно важным аспектом в формировании данного понятия. Однако, по сей день нет единого мнения по вопросу о том, по каким основаниям следует осуществлять эту классификацию. Мы рассмотрели некоторые из предложенных вариантов. У П.А. Сорокина социальное пространство анализируется с позиций общественных процессов социальной стратификации и мобильности [12]. Возникает «необходимость рассмотрения ... диспозиции социальных структур» [2].

В структуре социального пространства выделять единство одновременно протекающих процессов в виде конкретных условий жизнедеятельности, уровня взаимодействия общества с природой, а также характера регулирования общественных процессов и явлений, предлагает С.Н. Шавель. При этом связующим, стержневым основанием всех этих компонентов он ставит процесс развития человека.

Если рассмотреть варианты классификаций сфер (сред) социального пространства, то можно выделить следующие основания. Во-первых, социальный подход, где социальная сфера представлена единой системой различных групп людей, объединенных по какому-то признаку в конкретном обществе. Например, биологический: раса – национальность; стратификационный: класс – различные профессиональные и социальные прослойки, культурный: этно-фольклерный – субкультурный.

Во-вторых, экономический подход. Здесь сферы социального пространства совпадают и по содержанию, и по границам распределения и удовлетворения объективно-субъективных потребностей с отраслями сельского хозяйства, промышленного производства, социальных услуг.

В-третьих, комплексный подход, где социальная сфера не имеет своих самостоятельных границ, но входит во все жизненно важные сферы общества, тем самым помогает организации и протеканию всех общественных явлений и процессов, деятельности социальных институтов.

В-четвертых, коммуникативно-деятельностный подход, где через систему общественных отношений всех уровней (от классовых, до объективно-субъективных) в ходе различных видов деятельности осуществляется постоянное социальное воспроизводство населения. Здесь социальная сфера – это часть пространства, представляющая собой продукт деятельности личности и общества в виде опыта коммуникаций и традиций.

Рассмотрим на примере гендерной идентичности влияние социального пространства на мировоззренческие установки личности, ее сознание [6, с. 23]. Формирование гендера неразрывно связано с процессом воспитания подрастающего человека, а также его социальных ориентаций и приоритетов, закрепленных в сознании личности в виде системы ценностей, норм и принципов.

Идея гендерности наиболее полно представлена в работах Е.А. Здравомысловой и А.А. Темкиной. По их мнению, гендер представляет собой новое направление в изучении глубинных общественных проблем связанных с возникновением различных неравенств в том числе и межполовых. Они считают, что различия мужественности и женственности, мужских и женских ролей задаются, прежде всего, через структурные контексты возраста, расы, класса и сексуальной ориентацией.

Первичное гендерное представление формируется у ребенка в период осознания им своего «Я». Ребенок учится систематизировать и упорядочивать объекты и информацию о них в большие и малые группы. По первичным половым признакам ребенок определяет свою принадлежность к мужскому или женскому полу. В результате этого разделения маленький человек понимает, что в мире людей есть мужчины и женщины. Так формируется его половая идентичность.

На основе данной идентичности ребенок усваивает социальные черты и свойства характерные для представителей его пола. Половая идентичность помогает создать приемлемый для общества образ с набором качеств и поведенческих реакций, отличающих один пол от другого. Казалось бы, половая идентичность хорошо справляется с процессом идентификации ребенка со своим полом и вопрос о гендере не должен вставать. Но если изменить некоторые параметры в общественной системе, то процесс полового самоопределения будет проходить уже с качественно другим результатом. Например, в условиях меняющейся социальной среды этапы созревания современной личности претерпели корректировку. В настоящее время периоды детства-отрочества-юности удлинились, дети стали более длительно зависимыми от взрослых и как следствие были созданы предпосылки для формирования инфантильности в большей или меньшей степени для большинства представителей современного человечества. Еще один социальный параметр – демократическое равенство полов, ставший актуальным на протяжении последних ста пятидесяти лет, внес свое видение о свойствах, обязанностях и правах представителей разных полов. Данные новые условия предрешили множество последующих изменений в процессе социализации человека, поменяли и его социальное пространство. Параметры общественной системы в современных условиях через идентичность оказывают влияние на свойства ее субъектов.

Выводы

Таким образом, идентичность может изучаться с позиций самостоятельного структурного элемента социального пространства – его сферы. В этом случае, любая идентичность, как совокупность сформированных признаков, будет устанавливать взаимосвязь между объективностью (социальным пространством) и субъективностью (индивидом-личностью). Качественное установление таких связей, по нашему мнению, возможно лишь, когда процесс социального воспроизводства населения будет опираться на всеобщие законы развития сознательной материи. В противном случае взаимосвязь идентичность – социальное пространство повлечет качественное изменение и общества и личности.

Список источников

1. *Арутюнян В.В., Лукьянов Г.И., Тронина Л.А.* Социально-философские аспекты научной информации в обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. № 3(106). С. 30–34.
2. *Бакланова О.А. Бакланов И.С.* Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. 2015. Т. 7. № 1–2. С. 168–177.
3. *Говердовская Е.В.* Особенности проектирования образовательного пространства высшей школы в поликультурном регионе // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2014. № 4. С. 7–10.
4. *Ерохин А.М.* Религия и искусство в системе культуры // European Social Science Journal. 2014. № 7-2 (46). С. 9–12.
5. *Иванов О.И.* Социальное пространство как научное понятие и как объект эмпирического изучения // Социальные и гуманитарные исследования. 2015. Т. 1. № 3. С. 29–34.
6. *Иващенко А.П.* Архетипы коллективного бессознательного и этническая идентичность // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 6 (85). С. 21–24.
7. *Колосова О.Ю.* Глобальная экологическая безопасность и устойчивое развитие общества // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2012. № 3. С. 146–150.
8. *Лобейко Ю.А.* Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. 2014. № 7-2(46). С. 282–284.
9. *Матяш Т.П., Несмеянов Е.Е.* Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 3(82). С. 39–44.
10. *Миронова Е.Н.* Духовные ценности как основа единства российского народа // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2014. № 5. С. 228–232.
11. *Миронова Е.Н., Власов А.В.* Становление духовности молодежи как фактор современной социальной политики // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3(46). С. 353–355.
12. *Сорокин П.А.* Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
13. *Kuleshin M., Nemashkalov P., Plyako O.* Historical consciousness in the process of forming ethnic stereotypes of material culture // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2020. № 1(21). С. 29–35.

References

1. *Arutyunyan V.V., Lukyanov G.I., Tronina L.A.* Socio-philosophical aspects of scientific information in society // The Humanities and socio-economic sciences. 2019. No. 3(106). pp. 30–34.
2. *Baklanova O.A. Baklanov I.S.* Modern Russian sociality in the context of social constructionism // Problems of social theory. 2015. V. 7. No. 1–2. pp. 168–177.
3. *Goverdovskaya E.V.* Features of designing the educational space of a higher school in a multi-cultural region // Economic and humanitarian studies of regions. 2014. No. 4. P. 7–10.
4. *Erokhin A.M.* Religion and art in the system of culture // European Social Science Journal. 2014. No. 7-2 (46). P. 9–12.
5. *Ivanov O.I.* Social space as a scientific concept and as an object of empirical study // Social and humanitarian research. 2015. V. 1. No. 3. P. 29–34.
6. *Ivashchenko A.P.* Archetypes of the collective unconscious and ethnic identity // The Humanities and socio-economic sciences. 2015. No. 6 (85). pp. 21–24.
7. *Kolosova O.Yu.* Global environmental safety and sustainable development of society // Economic and humanitarian studies of regions. 2012. No. 3. P. 146–150.

8. *Lobeiko Yu.A.* Social activity of the individual in society: socio-pedagogical aspects of formation // European Social Science Journal. 2014. No. 7-2(46). pp. 282–284.
9. *Matyash T.P., Nesmeyanov E.E.* Orthodox type of culture: idea and reality // The Humanities and socio-economic sciences. 2015. No. 3(82). pp. 39–44.
10. *Mironova E.N.* Spiritual values as the basis of the unity of the Russian people // Bulletin of the Dagestan State University. Series 3: Social Sciences. 2014. No. 5. P. 228–232.
11. *Mironova E.N., Vlasov A.V.* Formation of youth spirituality as a factor of modern social policy // World of science, culture, education. 2014. No. 3(46). pp. 353–355.
12. *Sorokin P.A.* Social stratification and mobility // Man. Civilization. Society. M., 1992. 543 p.
13. *Kuleshin M., Nemashkalov P., Plyako O.* Historical consciousness in the process of forming ethnic stereotypes of material culture // Science almanac of the Black sea region countries. 2020. No. 1(21). pp. 29–35.

Статья поступила в редакцию 16.01.2023; одобрена после рецензирования 25.01.2023; принята к публикации 05.02.2023.

The article was submitted 16.01.2023; approved after reviewing 25.01.2023; accepted for publication 05.02.2023.